шоу недели

В пятницу более десяти тысяч зрителей посмотрели одно из самых зрелищных шоу мира

Зрителям было холодно и мерзко: мало того что на улице не май, так еще и представ-

ление задержали на два часа («Кармина Бурана» началась только в 11 вечера, при том, что обещали в девять). Все это время у входа на площадь «Крокус Сити Молла» в розлив продавали шампанское (250 рублей бокал) и пиво (60 рублей банка). В первых рядах обладатели дорогих билетов кутались в бесплатные пледы. Они сидели на очень мягких стульчиках. Галерка же ерзала на пластиковых сиденьях и материлась почем зря.

Со сцены кто-то просил освободить проходы («У нас по ним будет очень красивое шествие!»). Потом вышел Роман Виктюк, рассказавший о постановке то, что зрители и сами знали из про-

граммок, и пообещавший много огня. Выяснилось, что перед «Кармина Бурана» намечается еще и прелюдия, типа разогрев, как на концертах попмузыки. В течение получаса дрожащим от холода людям бесплатно дарили прекрасное: фрагменты опер Верди.

Когда «Кармина су Бурана» наконец началась, выяснились подробности шествия по проходам: оно было факельным. После того как все участники (в серых, как бы средневековых одеждах) забрались на сцену, на ней небыстро завертелось огненное Колесо фортуны. С разных сторон вышли две пыш-

но одетые фигуры на коротких ходулях - одна черная, другая белая. Заиграла знаменитая увертюра.

менитая увертюра. В течение следующего часа, под пение хора и солистов, на сцене появлялись: зеленое дерево, большая пушка (на которой восседала баоа с меднои грудью наж с хвостом (видимо, черт), девушка в белом трико и с крыльями (похоже, ангел), огромная игральная кость, крупная золотая статуя... Полураздетые черти и ангелы явно мерзли. Сцена освещалась то зеленым, то красным, то сиреневым, то нежно-оранжевым; над ней возвышалась металлическая конструкция высотой с шестиэтажный дом.

Для тех зрителей, кто слишком озяб и был без биноклей (а также без латинорусского словаря), разъясняю: это была живая иллю-

из истории вопроса

что это такое

Это сборник вагантской лирики. Ваганты были веселыми студентами, распутными, азартными бродягами - при всем при том они знали толк в науках, в Библии и в Овидии. «Во французской стороне, на чужой планете...» - это их стихотворение, размащисто переведенное на русский Львом Гинзбургом и замеченное Давидом Тухмановым.

и замеченное Давидом тухмановым.
Однако Тухманов не первый переложил вагантов на музыку. До него это в 1936 году сделал немец Карл Орфф. Сценическая кантата «Кармина Бурана» прославилась из-за увертюры. Она патетическая, громкая и красивая. В остальном орффовские мелодии чем-то напоминают песню «Едет собака крымский царь» из известной кинокомедии.

Однажды немецкий дирижер Вальтер Хаупт - близкий друг Орффа, умершего в 1982-м, - решил создать грандиозную постановку по «Кармина Бурана». И создал. Премьера состоялась в середине 90-х в Мюнхене; с тех пор представление разъезжает по городам мира. В пятницу его показали в Москве.

страция вагантской лирики. Мысли в ней несложные. Весна прекрасна. Богиня любви Венера прекрасна. Девушки прекрасны, только слишком много ломаются. Колесо фортуны вертится, а значит, я сегодня - царь, а завтра - червь. Вокруг всепьют и играют. Ко всему этому прибавляется буйная фантазия постановщика - и готово представление с фейерверками, на которое можно продавать билеты по 500 полларов.

Настоящего обаяния вагантской поэзии - одновременно бесшабашной и печальной, древней и очень живой - немецким любителям пиротехники передать не удалось. Но было очень красиво. Наверное, о постановке именно такого шоу мечтали средневековые баварские антрепренеры.

баварские антрепренеры. Денис КОРСАКОВ. Фото Леонида ВАЛЕЕВА. Opp Kaped

220203

